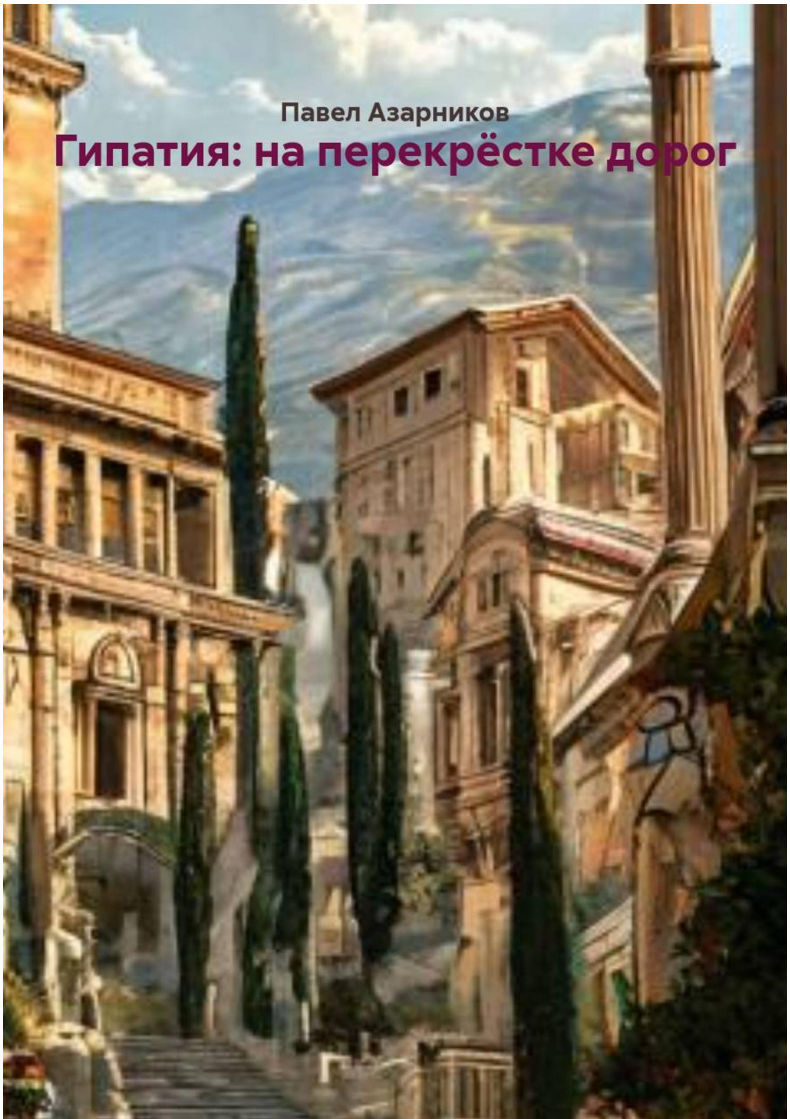

Павел Азарников

Гипатия: на перекрёстке дорог

Павел Азарников

Гипатия: на перекрёстке дорог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73513678
SelfPub; 2026

Аннотация

Одноактная философская трагедия.

Александрия V века. Философ и учитель, глава александрийской неоплатонической школы Гипатия оказывается между властью префекта Ореста и епископа Кирилла. Не отрицая ни одну из религий, она отстаивает право человека на внутреннюю свободу и поиск истины через разум. В городе нарастает соперничество.

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Павел Азарников
Гипатия: на перекрёстке дорог

Глава

Действующие лица:

Гипатия – философ, учительница, открытая, но верная себе.

Орест – префект Александрии, влюблён в Гипатию.

Кирилл – епископ, властный, но сомневающийся.

Синезий – ученик Гипатии, позднее епископ, наблюдатель.

Диоскурид – друг Синезия из Кирены, знатный аристократ, философ.

Клеанф – афинский гость Гипатии.

Пётр Чтец – радикальный священник, фанатичный, мучительно верит.

Голос Толпы / Хор – жители города, выражает разные мнения и страхи.

Горожане, торговцы, матросы – статисты.

ПРОЛОГ ХОРА
(Медленный ритм. Хор входит.)
Город на перекрестке дорог,
Который слышал разных Богов.
Город книг, размышлений и кораблей,
Чья история всех дорог длинней.

Здесь слово – сильнее меча,
А мысль стремительна, как стрела.
Но сейчас нужна тишина,
Чтобы дослушать ее до конца.

Мы видели,
как вера становится знаменем,
А за знаменем приходят войска.
Мы видели,
как разум – не слышит себя,
Когда вера слепа и глуха.

Никто не желает зла!
Каждый сам по себе
Желает добра.
Но все меняется,
Когда говорит толпа.

Сегодня в этом городе

встречаются
власть
– и страх, потерять её,
вера
– и страх, усомниться в ней,
разум
– и страх, отвечать за ошибки
Своих страстей.
Смотрите, граждане.
Смотрите, – как гибнет,
Не только человек,
Но и возможность…
О Немезида, кто же виноват?
Сокрытая вдруг ты приходишь,
Надменные сгибаешь веки,
Всем жизнь отмерив на весах…
(Хор медленно отходит.)

Сцена 1.

Утро. Причал и рынок Александрии.

Шум волн. Скрип мачт. Чайки. Рабочие разгружают корабль. За причалом – рынок, крики торговцев, звон монет, гул голосов.

Старик у лавки:

Пшеница из Верхнего Египта! Сухая, чистая! По справед-

ливой цене!

Продавщица фиников:
Сладкие финики! Слаже мира после Пасхи!

Матрос:
Осторожно с амфорами! Это вино из Родоса!

Старик у лавки:
Слыхали? Снова ночью были стычки возле квартала евреев.

Матрос:
Говорят, кто-то распустил слухи… Люди схватились за ножи.

Старик у лавки:
В Александрии слухи всегда быстрее ветра… Епископ снова спорил с префектом. Говорят, на этот раз всерьёз.

Матрос:
Из-за чего?

Старик:
Из-за власти, из-за города. Когда двое говорят о Боге, они часто думают о власти.

(Смех. Но смех нервный).

Через рынок проходит группа христиан, несколько человек, во главе с Петром Чтецом. Он не кричит, но говорит громко и убеждённо.

Пётр:
Братья, не забывайте – нет имени выше имени Христа.
Нет учения выше Евангелия.
Этот город болен не от бедности, болезни посланы от гордыни…
(Кто-то из толпы кивает, кто-то громко вздыхает).

Пётр:
Одни отвергли Спасителя тогда,
другие отвергают Его теперь…
Под видом мудрости и «свободного разума», идеи Логоса.
(В толпе перешёптываются).

Моряк:
Он о ком?

Мужчина(из группы христиан):
О философине.

Пётр продолжает:

Говорят – она учит мыслить.
Но мысль без смирения рождает бунт против Бога…
Кто поставил свой разум выше Христа —
тот уже сделал выбор.
(Он уходит дальше, но напряжение остаётся).

С корабля сходит человек в дорожной одежде, уроженец Кирен, аристократ, философ, около тридцати лет. Он оглядывает порт с интересом и лёгким недоверием.
К нему быстро подходит Синезий.

Синезий (радостно):
Диоскурид! Ты всё-таки добрался!
(Они обнимаются).

Диоскурид (оглядывая рынок):
Город шумит, как море. Но в этом шуме слышится тревога.

(Вдалеке Пётр ещё говорит с группой людей).

Пётр (сдержанно, но жёстко):
Мы уже видели, к чему приводит предательство истины.
Когда одни отдали Праведника на казнь —
мир содрогнулся.
Не повторим ошибки!

(Некоторые слушают с благоговением, другие – с опаской. Синезий все слышит и сдержанно хмурится).

Диоскурид:
Это проповедник?

Синезий:
Пётр Чтец. Горячий человек.
Он верит, что спасает город от болезни.

Диоскурид:
А ты?

Синезий:
Я верю, что город спасёт разум.
(Они идут вдоль причала).

Синезий:
Я хочу познакомить тебя с Гипатией.

Диоскурид:
О ней уже спорят?

Синезий:
О ней спорят всегда.

(В толпе раздаётся голос).
Она советует префекту!
Другой: Она просто учит!

(Синезий останавливается, смотрит на город).
Синезий (тихо):
Она собрала вокруг себя лучших —
язычников, христиан, евреев.
У неё учатся будущие священники.
Она никого не отталкивает…
Когда-то я покинул Кирену ради знания,
а нашел в Александрии учителя, который соединил Восток и Элладу…

Диоскурид:
В каких богов она верит?

Синезий:
Она верит в философию, в Логос. Единство всех частей… Ее учителя Платон и Плотин. А Боги… Она видит проявление божественной мудрости во всем… Математика для нее – священный язык, на котором они разговаривают с ней…

Диоскурид:
И это раздражает?

Синезий:

Когда человек не принадлежит ни одному лагерю, ни партии – он становится подозрительным для всех.

(Вдалеке Пётр оборачивается, слышит имя Гипатии. Его взгляд тяжелеет).

Пётр (почти шёпотом, себе):

Нет никого важнее Христа.

Никого…

(Колокол бьёт. Шум рынка на мгновение замирает. Свет медленно гаснет).

****

Сцена 2

Внутренний двор школы. После лекции.

В центре на столе астролябия и восковые таблички с чертежами, свитки. Ученики расходятся.

Остаются Гипатия, Синезий, Диоскурид и афинский гость Клеанф.

Клеанф (осматривая приборы):

Я ожидал увидеть алтарь.

А вижу циркуль.

Гипатия (улыбаясь):
Циркуль рождает круг.
А круг может быть и алтарём.

Клеанф:
В Афинах мы ищем восхождение души через очищение. Через символы, через священные обряды. Здесь я услышал лишь о числах.

Гипатия:
Числа язык космоса.
Если душа желает подняться, пусть сначала научится видеть и понимать порядок.

Клеанф:
Порядок – лишь тень божественного.
Разве ты не чувствуешь, что разум ограничен? Что выше его необъяснимая тайна?

Гипатия:
Разум не враг тайны.
Он – её дверь и ключ.
Через него мы можем понять, что лежит далее…

(Синезий внимательно наблюдает)

Клеанф:

Ты ставишь человеческий разум слишком высоко.

Гипатия:

Нет. Я ставлю его на положенное ему место.

Если в нас нет искры Единого, как мы тогда вообще можем о Нём говорить?

Клеанф:

Но разум легко становится гордыней.

Гипатия:

А обряд – суеверием.

Пауза. Ветер слегка колышет свитки на столе перед ними.

Клеанф:

В Афинах мы защищаем старую веру.

Здесь, кажется, ты защищаешь… разум… математику.

Гипатия (мягко):

Я защищаю гармонию.

Если человек видит гармонию в движении планет, он легче увидит её и в своей душе. И в окружающем мире. Математика – это язык природы.

Клеанф:
И ты допускаешь в свой круг христиан?

Гипатия:
Да.

Клеанф:
Но они отвергают наших богов.

Гипатия:
Я учу не богов, я учу людей. Учу мыслить и ставить вопросы…

Если их истина крепка, она выдержит и найдет ответ на вопросы.

Мудрость ключ к истинной свободе.

Клеанф:
В Афинах мы считаем христианство угрозой традиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.